

Глава 44. Действительно проблемный

Благородный свет заиграл на его лице, когда Юнь Чуань достал Фрукт Крови и Огня. Жаркое дыхание опалило округу. Другая ладонь слегка повернулась, и в ней возник нефритовый сосуд. Страшный холод столкнулся с опаляющим жаром. Не колеблясь, Юнь Чуань проглотил их и закрыл глаза, сосредоточившись на том, что правильно провести этот жар и холод в своём теле в соответствии с методом культивирования. Как будто вулкан взорвался в его теле, и он выдохнул через нос. Два отчётливо видимых язычка пламени вылетели из его ноздрей, расплавив камни его двора и оставив в земле отверстие.

К счастью, Юнь Цин'эр и Юнь Лошань уже ушли и не увидели это. Юнь Чуань отчётливо ощущал, как его даньтянь снова и снова подвергается закалке, очищая его от примесей.

«Сейчас!»

Юнь Чуань открыл глаза, сила Фрукта Крови и Огня была доведена до максимума, а вода Ледяного Источника потоком устремилась в его даньтянь. Вода и огонь смешались вместе, снова закаляя его призрачное ядро. Он ощущал, как оно постепенно становится всё ближе к настоящему ядру. Это длилось два дня, и лишь на третий Юнь Чуань встал. В его глазах сиял яркий свет, и он издал громкий крик. С грохотом его ци вырвалось из его тела и сформировало перед ним призрачный образ ядра, но теперь оно выглядело намного более плотным и похожим на настоящее.

«После закалки силой огня и воды моя сила стала как минимум вдвое выше, а в полуядре содержится ци, сравнимое, должно быть, с начальной стадией Боевого Ядра. Более того, в нём имеются признаки силы элементов».

Это весьма обрадовало Юнь Чуаня:

«Неудивительно, что сестра Дань так хотела этот Фрукт Крови и Огня вместе с водой Ледяного Источника. У меня осталось ещё немного воды. Она может оказаться полезной для Цин'эр, пока она не достигла ступени полуядра».

Внезапно, дрожь прошла по его телу, и он стремительно выбежал со двора. С грохотом его дом обрушился, и обломки разлетелись по округе. Лицо Юнь Чуаня скривилось:

«Не заметь я вовремя, меня бы похоронило прямо там. Но кто?»

Юнь Чуань поднял голову, и выражение на его лице стало ещё хуже. В воздухе висели Чжао Чунъян и Гунсун Бо, главы кланов Чжао и Гунсун. Рядом с ними находился призрачный брат школы Скалы. За ними стояли старейшины кланов ранней и средней ступени Боевого Ядра (перевод изменился, теперь эта ступень называется Удань) и холодно смотрели на него.

- Чжао Си, такой Чжао Си. Юнь Чуань, я должен сказать, храбрости тебе хватает, - Гуй Янь Тянь с ухмылкой смотрел на него.

Чжао Чунъян выглядел ужасно. В нём кипела ненависть. Его клан пострадал от страшной катастрофы. Призрак Гуй Янь из Врат Гуйшань (да, название школы тоже изменилось), вломился в их поместье без предупреждения. Он был ранен, но потребовал отдать ему Чжао Си. Им понадобилось время, чтобы понять, что Чжао Ченде и Чжао Си умерли от рук Юнь Чуаня. Но за это время клан Чжао понёс некоторые потери.

Гунсун Бо холодно ухмылялся. Он уже смотрел на Юнь Чуаня как на мертвеца. Именно он

разнёс его дом одним ударом.

- Мелкое отродье, ты причинил слишком много зла! Сегодня объединились два великих клана и призрачные братья Гуйшаньмэнь! И всё ради тебя, мусор первого уровня крови! Можешь умереть, гордясь этим!

- Старый пёс, ты разрушил мой дом, я запомню это! – Юнь Чуань как будто не видел ни Янь Тяня, ни Чжао Чунъяна, который пришёл в ярость:

- Высокомерный! Призрачный брат, этот мусор не только убил многих членов моего клана, но и нанёс ему огромную обиду. Он даже убил твоего младшего брата. Сегодня я уничтожу его, чтобы успокоить своё сердце!

- Старый Чжао, кто ты такой, чтобы убивать на территории моего клана Юнь, чтобы успокоить свою ненависть?! Или уже никого не осталось в клане Юнь? Или умер уже Юнь Лошань?! – кипящий гнев окутал округу – прибыл глава клана Юнь, Юнь Лошань. Он заслонил Юнь Чуаня.

Гунсун Бо высокомерно выступил вперёд:

- Юнь Лошань, ты и сам знаешь, какие преступления совершил Юнь Чуань. Он не только убил Чжао Си и Чжао Ченде, но и младшего брата из призрачных братьев Гуйшаньмэнь. Даже мой клан Гунсун пострадал – он убил Гунсун Цзиня! Ты всё ещё хочешь встать на его защиту?

Чжао Чунъян холодно фыркнул:

- Если хочешь, старый Юнь, можешь не отступать. Твоё упрямство может дорого тебе обойтись. Я не прочь уничтожить не только тебя, но весь твой клан. После этого клан Юнь станет частью истории!

Юнь Лошань выглядел мрачно. Он обернулся и спросил:

- Юнь Чуань, что скажешь?

Он всё ещё сомневался. Юнь Чуань до сих пор находился на ступени культивации тела, он никак не мог убить кого-то уровня призрачных братьев. Но, видя, как заколебался юноша, у него потемнело в глазах, и он выругался:

- Действительно проблемный!

К этому моменту уже собрались старейшины клана Юнь, Юнь Циян в их числе. Он заговорил:

- Глава клана, мы не можем противостоять Вратам Гуйшань, мы должны...

- Можешь не говорить! – оборвал его Юнь Лошань. Его лицо было мрачным, но он холодно произнёс:

- Клан Юнь не бросит ни одного своего сына в беде. Дети всегда были проблемными, но клан справлялся с этим. Таковы правила добродетельных, и даже если я в чём-то неправ, только клану это решать!